

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ САМОРАЗВИТИЯ ЧАСТИЧНО ПРИЗНАННОЙ РЕСПУБЛИКИ

К. С. Гончарова, А. Г. Шеломенцев, К. Н. Савин

*ФГБУН «Институт экономики Уральского
отделения РАН», Екатеринбург, Россия;
ФГБОУ ВО «Югорский государственный
университет», Ханты-Мансийск, Россия;
Ассоциация «ЖКХ-68», Тамбов, Россия*

Ключевые слова: государства де-факто; институциональное обеспечение саморазвития; механизмы саморазвития; социально-экономическое развитие территорий; теории зависимо-го развития; частично признанные государства.

Аннотация: Рассмотрены наиболее актуальные в общественных науках вопросы существования и дальнейшего развития непризнанных и признанных частично государств. На основе контент-анализа проведена качественная и количественная оценка документов планирования и реализации стратегического развития государств. Показана зависимость формирования и функционирования институционального механизма социально-экономического развития частично признанного государства – Республики Южная Осетия – от нормативно-правовой базы его ключевого государства-партнера – Российской Федерации. Представлены механизмы саморазвития частично признанного государства, рассматриваемые в контексте теории зависимости. Полученные результаты исследования могут быть использованы при оценке динамики и тенденций социально-экономического развития Республики Южная Осетия.

Введение

Принято считать, что правовые основы выделения отдельных территорий из состава суверенных государств заложены во второй половине XX века с принятием в 1945 г. Устава ООН, в котором, в качестве одного

Гончарова Ксения Сергеевна – кандидат экономических наук, младший научный сотрудник, Отдел исследования региональных социально-экономических систем, e-mail: ksenia.gon4arowa@gmail.com; Шеломенцев Андрей Геннадьевич – доктор экономических наук, профессор, Институт цифровой экономики, ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Ханты-Мансийск, Россия; Савин Константин Николаевич – доктор экономических наук, доктор технических наук, профессор, президент Ассоциации «ЖКХ-68», Тамбов, Россия.

из ключевых, прописан принцип самоопределения народов. Так, согласно главе I, ст. 1, п. 2 Устава ООН, одной из Целей Организации является развитие дружественных отношений «между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов» [1]. В данном аспекте В. Harzl отмечает: «...“по существу нормативный” сдвиг в международном праве после 1945 года предусматривал государственное строительство бывших колоний, в бесчисленных случаях, не отвечая классическим критериям государственности этих колоний. Это, в свою очередь, часто приводило к созданию квазигосударств, которые имеют место в Генеральной Ассамблее ООН, участвуют в межправительственных организациях, и чьи дипломаты аккредитованы при других странах, но правительства которых имеют очень ограниченные возможности эффективно управлять государством и контролировать его территорию» [2, с. 21]. Вместе с тем с активизацией в 1960-х г. процессов деколонизации государств и территорий Восточной Азии и Африки, росло и связанное с этим число вооруженных конфликтов – уже внутри новых стран, из-за существующей неравномерности их социально-экономического развития, нарастали сепаратистские движения. В отношении одного из таких конфликтов (Конголезского кризиса 1960 – 1965 гг.) третий Генеральный секретарь ООН У Тан выразил следующую позицию: «...что касается вопроса об отделении определенной части государства-члена, позиция Организации Объединенных Наций однозначна. Как международная организация, Организация Объединенных Наций никогда не принимала и не принимает, и я не верю, что она когда-либо примет принцип отделения части своего государства-члена» [3, с. 464].

Таким образом, запущенный в середине XX в. процесс деколонизации в определенной степени вышел из-под контроля международного сообщества. Тем не менее к середине 1970-х гг. XX в. трактовка и сфера применения принципа самоопределения Устава расширяется принятием ряда актов [4 – 6], а к концу 1991 г., в связи с распадом Югославии и СССР, были дополнительно приняты два документа – Декларация по Югославии [7] и Декларация о руководящих принципах признания новых государств в Восточной Европе и Советском Союзе [8]. Так, начиная с 1990 г. образовано около (сложность подсчета заключается в различных подходах к статусу государства – считать его признанным или не признанным) 14 государств и двух автономных областей, непризнанных и частично признанных на международном уровне, пять из них существуют до настоящего времени, за исключением Республики Косово, большинство из них – бывшие республики СССР (табл. 1).

Как видно из табл. 1, не все государства оказались жизнеспособными. Так, основным признаком последнего является функционирование государства на протяжении достаточно длительного периода времени. Большинство республик, образовавшихся на территории бывших Социалистических Республик Хорватии, Боснии и Герцеговины, были присоединены посредством военных операций («Молния» и «Буря»). Республика Гагаузия, отделившаяся в 1990 году от Молдавской ССР, не смогла поддержать свою жизнедеятельность вследствие сложности сложившейся экономической ситуации и неопределенности статуса существования, в 1994 году население республики приняло решение о своем обратном присоединении к Республике Молдова [9].

Таблица 1

**Список непризнанных и признанных частично государств
и автономных областей, образованных на бывшей территории
стран советского блока**

Название страны*	Год провозглашения независимости	Страна, от которой была провозглашена независимость (родительское государство)	Страна, в состав которой вошла
<i>Приднестровская Молдавская Республика</i>	1990	СССР (МССР)	–
Республика Гагаузия	1990 – 1994	СССР (МССР)	Республика Молдова
<i>Республика Косово</i>	1991	СФРЮ (Социалистическая Республика Сербия)	–
<i>Нагорно-Карабахская Республика</i>		СССР (АзССР)	
<i>Республика Южная Осетия</i>		СССР (Грузинская ССР)	
Чеченская Республика Ичкерия	1991 – 2000	СССР (Чечено-Ингушская АССР)	Российская Федерация
Республика Дубровник	1991–1992	СФРЮ (Социалистическая Республика Хорватия)	Республика Хорватия
Сербская Автономная Область Восточная Славония, Баранья и Западный Срем	1991–1992	СФРЮ (Социалистическая Республика Хорватия)	Республика Сербская Краина (до 1995 г.)
Сербская Автономная Область Западная Славония			
Республика Сербская Краина	1991 – 1998	СФРЮ (Социалистическая Республика Хорватия)	Республика Хорватия
Хорватская республика Герцег-Босна	1991 – 1994	СФРЮ (Социалистическая Республика Босния и Герцеговина)	Босния и Герцеговина
Республика Сербская	1992 – 1995		
Республика Западная Босния	1993 – 1995		
<i>Республика Абхазия</i>	1994	СССР (Грузинская ССР)	–
<i>Донецкая Народная Республика</i>	2014	Украина	–
<i>Луганская Народная Республика</i>			

*Курсивом выделены государства, сохранившие свою независимость до настоящего времени.

В мире с момента окончания Второй мировой войны по подсчетам экспертов было образовано около 25 государств (в исследовании [10] упоминается 25 государств, в работе [11] – 21), статус которых на международном уровне не признан или признан частично. К настоящему времени процесс отделения территорий от суверенных государств не только не ослабевает, но и продолжает усиливаться. Так, с 2000 года проведены как минимум шесть референдумов о независимости: в 2006 г. – в Черногории, 2014 г. – Шотландии, в 2017 г. – Иракском Курдистане, Каталонии, в 2019 г. – Бугенвиле, в 2020 г. – Новой Каледонии. Авторы работ [12 – 14] отмечают общую для стран тенденцию к сдвигу предпочтений в сторону большей автономии. По результатам расчетов, проведенных J. Vanschoonbeek, имеют склонность к сецессии 264 региона 26 европейских государств, где «Каталония, Фландрия и Страна Басков являются регионами, которые, по прогнозам, с наибольшей вероятностью отделятся» [14, с. 2].

Таким образом, проблема существования и дальнейшего развития непризнанных (признанных частично) государств является на сегодняшний день одной из наиболее актуальных в международном плане и связана с двумя ключевыми аспектами: с одной стороны, с вопросами институционального обеспечения их развития и накопленной практикой их решения, с другой – с формированием и учетом факторов роста и устойчивости этих образований.

Цель исследования – определение особенностей становления институциональных механизмов стратегического планирования социально-экономического саморазвития молодых государств на примере Республики Южная Осетия.

Для достижения поставленной цели использован комплекс методов, взаимно дополняющих друг друга. Так, при обосновании теоретико-методологического подхода к исследованию институциональных механизмов саморазвития непризнанного или признанного частично государства выбран метод теоретического обобщения, а также методы ретроспективного и абстрактно-логического анализа. В качестве ключевого метода, при раскрытии содержания рассматриваемых в работе механизмов саморазвития, применялись методы контент-анализа, также «панда-копирайтинг» [48] и Text Compare [49], использованных при сопоставлении норм институционального обеспечения в сфере стратегического планирования России и Республики Южная Осетия.

Информационную базу исследования составили нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок разработки и реализации государственной политики в сфере стратегического социально-экономического планирования и развития, опубликованные, во-первых, на сайтах органов государственного управления (федерального и регионального уровней) Российской Федерации и Республики Южная Осетия; во-вторых, в справочно-правовых системах («Гарант», «КонсультантПлюс», электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс»).

Исследование включало в себя выполнение четырех последовательно выполняемых основных этапов.

На первом этапе обоснован теоретико-методологический подход к исследованию институциональных механизмов саморазвития государств, являющихся непризнанными или признанными частично.

На втором – собрана и обобщена нормативно-правовая база исследования, содержащая документы стратегического планирования социально-экономического развития Республики Южная Осетия, а также основные нормативно-правовые акты стратегического планирования Российской Федерации и субъектов Федерации.

Основные документы, рассмотренные в процессе исследования: Закон Республики Южная Осетия «О государственном стратегическом планировании в Республике Южная Осетия» [15] (далее Закон РЮО); Постановление Правительства Республики Южная Осетия от 15.05.2013 г. № 91 «О порядке разработки и мониторинга отраслевых программ Республики Южная Осетия» [16] (далее Постановление Правительства РЮО «О порядке разработки и мониторинга отраслевых программ...»); Федеральный закон от 20.07.1995 г. № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития РФ» (далее ФЗ № 115-ФЗ); Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ (далее ФЗ № 172-ФЗ); Указ Президента РФ от 12.05.2009 г. № 536 «Об основах стратегического планирования в Российской Федерации» (далее Указ Президента РФ № 536); Постановление Правительства РФ от 02.08.2010 г. № 588 «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ РФ» (далее Постановление Правительства № 588); а также региональные НПА в сфере стратегического планирования.

На третьем этапе сопоставлены тексты, с одной стороны, Закона РЮО, с другой, НПА РФ, содержащих информацию о стратегическом планировании на федеральном и региональном уровнях. В данном случае оценивался уровень схожести текста в процентном отношении, а также в метрике расстояния Левенштейна; последнее определяет минимальное количество удалений, вставок или замен, необходимых для преобразования одной строки (источника) в другую (цель) [17].

Далее сопоставлялись и анализировались на наличие совпадений с документами стратегического планирования Российской Федерации и субъектов Федерации тексты Закона РЮО и Постановления Правительства РЮО «О порядке разработки и мониторинга отраслевых программ...».

Таким образом, на третьем этапе исследования проведена оценка степени заимствованности нормативно-правовой базы стратегического планирования Республики Южная Осетия от соответствующей нормативно-правовой базы Российской Федерации.

На четвертом – сделаны выводы о характере и перспективах институциональных механизмов саморазвития Республики Южная Осетия, формируемых под влиянием практики нормативно-правового регулирования Российской Федерации и ее субъектов.

Теоретико-методологический подход исследования

Как показывает практика, ключевым аспектом существования частично признанной «молодой» республики является наличие у него «государства-патрона», имеющего возможность, в случае необходимости, оказать

военную, финансовую и экономическую помощь [2, 11, 18]. Взаимоотношения данных стран (государства-патрона и зависимого государства) могут быть объяснены положениями *теории зависимости*, позволяющей наиболее полно раскрыть особенности формирования за время независимости частично признанного государства институционального обеспечения, а именно взаимосвязь и согласованность с принимаемыми органами власти стратегическими решениями. Так, по мнению I. Marandici и A. Lesanu «государство-патрон не является удаленным субъектом, а активно формирует структуру управления этими регионами» [19, с. 10].

Одной из главных причин возникновения теории зависимости принято считать достигнутую ко второй половине XX в. неудовлетворенность ученых и государственных управленцев – практиков – объяснительными и прогностическими возможностями основных положений доминировавшей в то время неоклассической политической экономии.

В большинстве исследований становление теории зависимости относят на период – конец 1940-х [20, 21], начало 1970-х годов [22] – время публикации работ Р. Пребиша, А. Г. Франка, П. Барана [25 – 27], считающихся основоположниками теории. При этом, на наш взгляд, предпосылками ее зарождения является более ранний период – начало 1930-х гг. XX в., когда научным сообществом осуществлялся активный поиск первопричин начавшегося в 1929 г. мирового экономического кризиса, а также направлений ослабления и устранения его последствий.

В результате данного поиска одним из оснований, положивших начало кризису 1929 г., оказалась низкая эффективность действия свободных рыночных сил (плодотворное влияние которых на социально-экономическое развитие регионов принималось (и принимается до настоящего времени) в неоклассической школе *a priori*), а выходом из него – введение мер дополнительного государственного регулирования рынка. Схожим образом, не оправдали себя и ключевые идеи неоклассического синтеза, получившие развитие в 1940 – 1960-х гг. XX в. – прогнозируемое его сторонниками на практике макроэкономическое равновесие так и не было достигнуто; решения, принимаемые на его основе представителями органов государственного управления, не показали своей эффективности и к 1970-м гг. XX в. стали подвергаться критике.

Вместе с тем в послевоенные годы с началом процессов, с одной стороны, деколонизации, с другой – усиления глобализации, предметом активных научных дискуссии становится проблема неравномерности социально-экономического развития стран. В данном аспекте многими экономистами того времени была поддержана теория модернизации, основывающаяся на теории стадий экономического роста У. Ростоу и предполагающая постепенное выравнивание уровня жизни населения стран, в частности «третьего мира», до уровня Западной Европы и США, преимущественно посредством увеличения потока иностранных инвестиций, а также активизации процесса участия в международной торговле [23]. Однако, несмотря на проведение в 1960-х гг. во многих государствах политики экономической либерализации (включая активное открытие рынков), существенных результатов в выравнивании темпов развития и уровня жизни населения достигнуто не было [24].

В качестве альтернативы теории модернизации выдвинута теория зависимости (*англ.* dependence theory), основоположником которой считается латиноамериканский экономист, общественный и политический деятель Р. Пребиш (Аргентина) [22, 25]. Помимо Р. Пребиша значительный вклад в формирование и дальнейшее развитие теории внесли П. Баран (США) [26], А. Г. Франк (Германия) [27], Ф. Перру (Франция), К. Раффер (Австрия), Теотониу дус Сантус (Бразилия), С. Амин (Египет) [28] и др.

Основными *теоретико-методологическими положениями* предложенной теории являются:

– *во-первых*, исследование динамики социально-экономического развития стран в контексте дихотомии – «центр – периферия». При этом, согласно теории, центр представляет собой ведущие в глобальной экономике, финансово, промышленно и технологически развитые страны с высоким уровнем жизни населения и, вследствие этого, значительной иммиграционной привлекательностью; в свою очередь, в состав периферии входят страны со слабым индустриальным развитием, экономика которых ориентирована преимущественно на сырьевой экспорт, а уровень жизни значительно ниже, чем в странах центра;

– *во-вторых*, анализ текущего социально-экономического уровня развития страны выполнялся с точки зрения влияния на него внешних факторов. В отличие от теории модернизации, где указанная оценка осуществлялась преимущественно в аспекте влияния на динамику развития внутренних факторов (институциональное устройство государства, экономическая, социально-демографическая структура общества и т.д.), в рамках теории зависимости развития акцент делается на оценке воздействия внешних факторов, а именно характера влияния на страну периферии страны центра (навязывание периферии либеральной идеологии, формирование модели технологического отставания и финансовой зависимости, в том числе и от международных финансовых организаций). Так, по замечанию Р. Пребиша, развитие периферийных стран обуславливается процессами «заимствования у центров и распространения на периферии техники, стандартов потребления, а также культурных ценностей, идей, идеологий и институтов, как процесс их внедрения в совершенно иные общественные структуры. В этом источник противоречий, на почве которых возникают крупные внутренние пороки периферийного капитализма» [29, с. 200];

– *в-третьих*, имел место уход от строгого исторического детерминизма. Так, в рамках теории зависимости (в отличие от теории модернизации) признавалось, что для достижения высокого уровня социально-экономического развития, страна периферии не обязательно должна проходить все этапы, которые исторически прошли страны центра, более того последовательное прохождение всех «этапов развития», не гарантирует стране периферии достижение уровня и динамики развития стран центра;

– *в-четвертых*, ключевыми следствиями зависимого развития стран, которые выделяют авторы рассматриваемой теории, являются:

– дальнейшее развитие глобальной системы международного разделения труда и создания цепочек добавленной стоимости, где за периферийной страной закрепляется статус поставщика преимущественно сырья и топлива, либо полуфабрикатов, сборочных единиц и так далее, зачастую не требующих от производителей применения высокотехнологичного оборудования и высокой квалификации рабочих;

– усиление тенденции к централизации власти, а также формирование компрадорского типа экономики, ключевым элементом которого становятся государственные компании [30, 31];

– рост дифференциации уровня жизни населения, как между странами, так и внутри них, и, как следствие, рост социальной напряженности в обществе.

В дальнейшем, основываясь и перерабатывая положения теории зависимого развития, были предложены теории и концепции, анализирующие и объясняющие проблемы неравномерности пространственного развития, в том числе и в аспекте отдельных государств (концепция «центр – периферия» Дж. Фридмана [32], представленная в 1966 г. в монографии «Политика регионального развития: опыт Венесуэлы», мир-системная теория И. Валлерстайна 1970-х гг. [33]).

Следует отметить, что, несмотря на произошедший в 1980-х гг. XX в. спад интереса исследователей к теории зависимости (вследствие ее критики, основывающейся на примере успешного экономического развития стран Юго-Восточной Азии (Южной Кореи, Сингапура, Гонконга и Тайваня), что противоречило положениям теории), в настоящее время она вновь становится объектом внимания, однако уже в контексте анализа динамики развития стран постсоветского пространства. Так, с этой точки зрения, в работе [34] рассматривается социально-экономическое положение современной России, [35] – одного из субъектов Федерации – Республики Дагестан, [36] – Республики Казахстан. Обозначенный интерес к теории зависимости современных ученых, исследующих социально-экономические аспекты развития стран, образовавшихся после распада СССР, можно объяснить стремлением определить, с одной стороны, причины неудач рыночных, неолиберальных реформ (сопровождающихся беспрецедентным падением уровня жизни большей части населения), проведенных в 1990-х и 2000-х гг.; с другой – обстоятельства неэффективности социально-экономических преобразований настоящего времени (приводящих к росту дифференциации населения и повышению уровня бедности).

Таким образом, взаимоотношения Республики Южная Осетия и России, по нашему мнению, могут рассматриваться с позиции теории зависимого развития. При этом, несмотря на высокую степень проработанности теории, остаются в недостаточной степени исследованы институциональные аспекты развития непризнанных государств, в частности импорта институтов, динамика которых обуславливается целями и задачами развития стран государств-патронов. В данном исследовании проведен анализ особенностей формирования и функционирования институциональных механизмов стратегического планирования государства, частично признанного на международном уровне и являющегося де-факто зависимым от государства-патрона с позиции теории зависимого развития.

Результаты исследования

До 1992 г. Республика Южная Осетия являлась автономной областью Грузинской ССР. Данный статус позволял повысить степень представительности региона в Совете Национальностей Верховного Совета СССР до 5 депутатов, а также предоставлял ряд других преимуществ, расширяющих его полномочия [37].

После распада СССР РЮО провозгласила свою независимость, что послужило основной причиной возникновения двух войн с Грузией (в 1991–1992 гг. и в 2008 г.), следствием чего стало сложное социально-демографическое и экономическое положение страны. В настоящее время активных боевых действий на территории республики не ведется.

С 2008 года Южная Осетия получила дипломатическое признание пяти стран – членов ООН: России [38], Никарагуа, Венесуэлы, Науру [39], Сирии [40].

В настоящее время Российская Федерация является ключевым государством-партнером РЮО, формируя (путем предоставления финансовой помощи), в среднем, около 80 % ее бюджета [41]. В мае 2020 года Министерством экономического развития РФ и министерством финансов РЮО были пролонгированы договора об осуществлении бюджетных инвестиций и поддержке инвестиционной деятельности Республики [42], а в декабре того же года утверждены Положения о Департаменте специальных программ и проектов, деятельность которого направлена на обеспечение реализации функций Министерства по «выработке государственной политики Российской Федерации и нормативно-правовому регулированию в сфере социально-экономического сотрудничества с Республикой Абхазия и Республикой Южная Осетия» (п. 1.1), включая организацию взаимодействия между странами, участие в разработке проектов нормативных правовых актов (Российской Федерации и международных договоров), обеспечение реализации международных договоров о порядке оказания финансовой помощи [43].

Всего между РФ и РЮО с 2008 года заключено более 100 двусторонних соглашений, большая часть которых – о сотрудничестве, в том числе между соответствующими министерствами и ведомствами двух стран (Министерством экономического развития, Министерством юстиции, Счетной палатой (Комитетом государственного контроля и экономической безопасности в РЮО), Федеральной службой государственной статистики (Управлением государственной статистики РЮО) и др.) [44]. Также на территории республики, согласно Соглашению «Об объединенной российской военной базе на территории Республики Южная Осетия» (подписанному 07.04.2010 г. [45] и ратифицированному 05.10.2011 г. [46]), располагается объединенная российская военная база (4 военных городка (в г. Цхинвал, Цхинвальском районе, н. п. Джава), авиационная база (н. п. Джава), рота авиационной базы (в районе г. Цхинвал), аэродром совместного использования (н. п. Курта)) [45].

Таким образом, после признания Россией в 2008 г. независимости Республики Южная Осетия, осуществляется их активная институциональная интеграция в важнейших сферах социально-экономического развития Республики путем импорта институтов государства-партнера. В данном аспекте особое значение приобретают вопросы *стратегического планирования*.

В Российской Федерации инструменты стратегического планирования и нормативно-правового регулирования социально-экономического развития предусматривают разработку и выполнение комплекса мер для реализации стратегических целей и задач государственной политики, а также

эффективного функционирования социально-экономической сферы субъектов Федерации. В состав данной группы инструментов традиционно включаются стратегии социально-экономического развития субъектов Федерации, государственные программы субъектов Федерации, нормативно-правовые акты органов власти субъектов Федерации. основополагающим документом здесь является Федеральный закон № 172-ФЗ, заменивший более ранний ФЗ № 115-ФЗ от 20 июля 1995 г.

В Республике Южная Осетия регламентация процесса стратегического социально-экономического развития изложена в Законе РЮО [15], подписанного 13.12.2011 г., а также Постановлении Правительства РЮО [16].

При этом в процессе исследования в целях выявления области и характера заимствования институциональных формальных норм и механизмов были сопоставлены документы стратегического планирования Российской Федерации и Республики Южная Осетия. Результаты представлены в табл. 2 (составлено авторами по результатам отчета о проверке на заимствования, представленного сервисом «Антиплагиат» (проверка осуществлялась 13.12.2021 г.). В данном случае в основу исследования брали гипотезу, что «государство-клиент», встраиваясь в неравноправное сотрудничество с государством-партнером, заимствует соответствующие формальные институты путем переноса соответствующих норм в собственную нормативно-правовую базу. Поэтому основным методом анализа здесь стало сопоставление норм, относящихся к одной сфере государственного регулирования России и Республики Южная Осетия.

Согласно полученным результатам, нормативно-правовой основой Закона Республики Южная Осетия [15] являются региональные законы субъектов Российской Федерации – Астраханской и Амурской областей, Забайкальского края, Кабардино-Балкарской Республики и Республики Дагестан.

При этом текст ст. 1 «Основные понятия...» рассматриваемого в исследовании Закона РЮО составлен из отдельных блоков документов, регламентирующих стратегическое планирование на федеральном и региональном уровнях Российской Федерации:

– п.п. 6, 7 Закона РЮО соответствуют ст. 1 Федерального закона № 115-ФЗ;

– п. 15 Закона РЮО – ст. 1 Закона Забайкальского края № 322-ЗЗК «О стратегическом планировании...» (2009 г.);

– п.п. 13, 21, 22 Закона РЮО – части III Методических рекомендации по разработке документов стратегического планирования социально-экономического развития муниципальных образований Амурской области (2010 г.);

– п.п. 7, 12, 13 Закона РЮО – ст. 1 Закона Республики Дагестан № 53 «О стратегическом планировании...» (2010 г.).

Положения ст. 2 «Цель и задачи государственного стратегического планирования» Закона совпадают со следующими статьями НПА РФ:

– п. 1 «г» Закона РЮО – ч. II п. 8 Указа Президента РФ № 536;

– п. 1, п. 1 «г» Закона РЮО – ст. 3 Закона Забайкальского края № 322-ЗЗК (2009 г.);

Таблица 2

Доля заимствований положений НПА РФ о стратегическом планировании на федеральном и региональном уровнях

Нормативно-правовой акт РФ	Доля заимствования, %
<i>Закон РЮО «О государственном стратегическом планировании в Республике Южная Осетия»</i>	
Постановление Народного Собрания Республики Дагестан от 29.06.2010 г. № 782-IV НС «О проекте Закона...»	45,9
Закон Республики Дагестан от 11.10.2010 г. № 53 «О стратегическом планировании...».	8,9
Проект ФЗ N 143912-6 «О государственном стратегическом планировании» (внесен в Государственную Думу 01.10.2012 г.)	2,6
Закон Астраханской обл. от 03.07.2009 г. № 53/2009-ОЗ «О стратегическом планировании...»	2,3
Закон Пермского края от 02.04.2010 г. № 598-ПК «О стратегическом планировании...»	0,7
Постановление Правительства Кировской области от 30.06.2005 г. № 37/155 «О разработке, утверждении и реализации целевых программ...»	0,4
Закона Забайкальского края от 16.12.2009 г. № 322-ЗЗК «О стратегическом планировании...»	0,3
Постановление Правительства Республики Мордовия от 28.09.2007 г. № 444 «Об утверждении Методических рекомендаций...»	0,3
<i>Постановление Правительства РЮО «О порядке разработки и мониторинга отраслевых программ Республики Южная Осетия»</i>	
Постановление администрации Прииртышского сельского поселения от 28.10.2011 г. № 33 «Об утверждении порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации»	27,2
Постановление Главы администрации Бисеровского сельского поселения от 20.12.2011 г. № 43 «О разработке, формировании и реализации целевых программ...»	10,8
Закон Республики Калмыкия от 23.04.2007 г. № 349-III-З «О республиканских целевых программах»	2,9

– п.п. 1 «а», 1 «б», 1 «к» Закона РЮО – ч. III Методических рекомендаций <...> Амурской области (2010 г.);

– п. 1 «е» Закона РЮО – ст. 3 Закона Республики Дагестан № 53 (2010 г.).

Текст ст. 3 Закона РЮО «Принципы стратегического планирования», а также ст. 4 «Документы стратегического планирования» и ст. 5 «Общественное обсуждение документов государственного стратегического планирования» в среднем на 58 % совпадает с текстом ч. IV и V методических рекомендаций <...> Амурской области (2010 г.). Содержание ст.ст. 4, 6 – 9, 14, 16, 17, 19 Закона РЮО в среднем на 83 % тождественно содержанию ст.ст. 4 – 7, 14, 16, 17 Закона Республики Дагестан № 53 (2010 г.). Заметим, однако, что ключевым отличием ст. 16 Закона РЮО («Стратегический

контроль») от ст. 15 Закона Республики Дагестан № 53 является прописанная в первом ответственной, возлагаемая на должностные лица исполнительных органов государственной власти РЮО за нарушение графиков выполнения программ социально-экономического развития, а также за нарушение Закона.

Статьи 10 – 13 Закона РЮО более чем на 60 % повторяют текст ст.ст. 8 – 12 Закона Астраханской области 53/2009-ОЗ (2009 г.).

Также п.п. 1, 3 ст. 10 Закона РЮО «Государственные целевые программы» соответствуют по содержанию п.п. 1, 6 Постановления Правительства РФ № 588 (в среднем на 46 %).

Помимо ручного поиска совпадений, в текстах законов о стратегическом планировании в РЮО и РФ использован программно-аппаратный комплекс «Антиплагиат». В указанном сервисе также проверено наличие заимствований в Законе РЮО [15] и Постановлении Правительства РЮО [16]. Результаты представлены в табл. 2 и 3.

Так, согласно анализу текста Закона РЮО [15] в наибольшей степени он совпадает по своему содержанию с соответствующими документами Республики Дагестан (более 50 %) (см. табл. 3). В тексте присутствуют заимствования из нормативно-правовых актов Республики Мордовия, Забайкальского и Пермского краев, Астраханской, Кировской областей (около 4 %).

Помимо этого, следует отметить наличие заимствований в текстах Закона РЮО [15] ФЗ № 172-ФЗ. Так, содержание ст.ст. 1 (п.п. 1, 2, 4, 5, 7, 11, 12, 14, 16 – 19), 2 (п.п. 1 «ж», 1 «и», 3), 5 (п. 3) в значительной степени совпадает с формулировками, представленными в ст.ст. 2 – 4, 11, 13, 32, 40 Федерального закона № 172-ФЗ (в части ст. 1 «основные понятия...» более чем на 50 %, ст. 2 «цель и задачи...», в среднем, более 18 %, ст. 5 «общественное обсуждение...» – 47 %). Несмотря на то, что дата принятия ФЗ № 172-ФЗ является более поздней (28.06.2014 г.), чем дата принятия Закона РЮО [15] (13.12.2011 г.), можно предположить общность источников их разработки. Представленное мнение основывается на факте более ранней даты внесения законопроекта «О стратегическом планировании...» в Государственную Думу РФ (01.10.2012 г. [47]) и, соответственно, еще более раннюю его подготовку.

Согласно результатам оценки, содержание более 40 % текста документа, регламентирующего порядок разработки и мониторинга отраслевых программ, совпадает с содержанием региональных (включая муниципального уровня) стратегических документов (см. табл. 2).

Выводы

Таким образом, обобщая результаты исследования, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, как показал анализ, существующие в настоящее время институционально-экономические взаимоотношения между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия могут рассматриваться в рамках теории зависимого развития. Подобный ракурс исследования позволяет определять основы и направления будущей динамики, существующей в частично признанном государстве институциональной базы социально-

экономического развития, что позволяет выявлять ключевые «частные» приоритеты развития зависимого государства.

Во-вторых, «государство-клиент», которым в нашем случае является Республика Южная Осетия, идет по пути заимствования формальных институтов, в частности, в сфере механизмов стратегического планирования, путем формального переноса норм их законодательных и нормативных актов России в свою правовую базу.

В-третьих, в процессе исследования установлено, что институциональная база социально-экономического развития Республики Южная Осетия формируется под влиянием российского законодательства на уровне субъектов Федерации. При этом является характерным, что за основу НПА РЮО берутся, преимущественно, документы не федерального, а регионального уровня, что может свидетельствовать о сознательной идентификации Республики Южная Осетия как одного из регионов, входящих в состав Российской Федерации.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ и МОН РЮО № 20-514-07001 «Факторы и механизмы саморазвития молодого государства в условиях экономической изоляции (на примере Республики Южная Осетия)».

Список литературы

1. Устав ООН. Глава I: Цели и Принципы. – Текст : электронный // ООН : офиц. сайт. – URL : <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-1> (дата обращения: 19.08.2021).
2. Harzl, B. The Law and Politics of Engaging de Facto States: Injecting New Ideas for an Enhanced EU Role / B. Harzl. – Washington, DC : Center for Transatlantic Relations, 2018. – 91 p.
3. Emerson, R. Self-Determination / R. Emerson // American Journal of International Law. – 1971. – Vol. 65, Issue 3. – P. 459 – 475. doi: 10.2307/2198970
4. Международный пакт о гражданских и политических правах : принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966 г. – Текст : электронный // ООН. – URL : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 19.08.2021).
5. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций : принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24.10.1970 г. – Текст : электронный // ООН. – URL : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 19.08.2021).
6. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. – URL : <https://docs.cntd.ru/document/1901862> (дата обращения: 19.08.2021).
7. Declaration on Yugoslavia (Extraordinary EPC Ministerial Meeting, Brussels, 16 December 1991). – URL : <https://www.dipublico.org/100637/declaration-on-yugoslavia-extraordinary-epc-ministerial-meeting-brussels-16-december-1991/> (дата обращения: 19.08.2021).
8. Declaration on the Guidelines on Recognition of New States in Eastern Europe and the Soviet Union (16 December 1991). – URL : <http://www.dipublico.org/100636/declaration-on-the-guidelines-on-the-recognition-of-new-states-in-eastern-europe-and-in-the-soviet-union-16-december-1991> (дата обращения: 19.08.2021).

9. Kosienkowski, M. The Gagauz Republic: Internal Dynamics of De Facto Statehood / M. Kosienkowski // *Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska, sectio K Politologia*. – 2017. – Vol. 24, No. 1. – P. 115 – 133. doi: 10.17951/k.2017.24.1.115
10. Relitz, S. The Stabilisation Dilemma: Conceptualizing International Responses to Secession and de Facto States / S. Relitz // *East European Politics*. – 2019. – Vol. 35, Issue 1. – P. 311 – 331. doi: 10.1080/21599165.2019.1580191
11. Dynamics of State-Building After War: External-Internal Relations in Eurasian de Facto States / K. M. Bakke, A. M. Linke, J. O'Loughlin, G. Toal // *Political Geography*. – 2018. – Vol. 63. – P. 159 – 173. doi: 10.1016/j.polgeo.2017.06.011
12. Monastiriotis, V. The Economic Effects of Political Disintegration: Lessons from Serbia and Montenegro / V. Monastiriotis, I. Zilic // *European Journal of Political Economy*. – 2020. – Vol. 65. – P. 101938. doi: 10.1016/j.ejpolco.2020.101938
13. Pigliucci, M. “Free Trieste Movement”: A First Russian Intervention in Domestic Politics of a Western Country? / M. Pigliucci // *Perspectives on Secession. Frontiers in International Relations* / Eds. M. Riegl, B. Doboš. – Springer, 2020. – P. 125 – 137. doi: 10.1007/978-3-030-48274-9_10
14. Vanschoonbeek, J. Regional (in) Stability in Europe a Quantitative Model of State Fragmentation / J. Vanschoonbeek // *Journal of Comparative Economics*. – 2020. – Vol. 48, Issue 3. – P. 605 – 641. doi: 10.1016/j.jce.2020.01.001
15. О государственном стратегическом планировании в Республике Южная Осетия : Закон Республики Южная Осетия. – Текст : электронный // Министерство экономического развития РЮО. – URL : https://economyrso.org/files/O_gosudarstvennom_strategicheskom_planirovanii_v_RYUO_copy2.pdf (дата обращения: 06.12.2021).
16. О порядке разработки и мониторинга отраслевых программ Республики Южная Осетия : Постановление Правительства Республики Южная Осетия от 15.05.2013 г. № 91. – Текст : электронный // Министерство экономического развития РЮО. – URL : https://economyrso.org/files/O_poryadke_razrabotki_i_monitoringa_gosudarstvennyh_otraslevykh_programm_copy1.pdf (дата обращения: 06.12.2021).
17. Hofmann, F. Levenshtein Distance and Text Similarity in Python / F. Hofmann // *Stack abuse*. – URL : <https://stackabuse.com/levenshtein-distance-and-text-similarity-in-python/> (дата обращения: 17.12.2021).
18. Doboš, B. Neomedievalism and International Recognition: Explaining the Level of Recognition Via Networking / B. Doboš, M. Riegl // *Perspectives on Secession. Frontiers in International Relations* / Eds. M. Riegl, B. Doboš. – Springer, 2020. – P. 57 – 71. doi: 10.1007/978-3-030-48274-9_5
19. Marandici, I. The Political Economy of the Post-Soviet De Facto States: A Paired Comparison of Transnistria and the Donetsk People’s Republic / I. Marandici, A. Leşanu // *Problems of Post-Communism*. – 2021. – Vol. 68, Issue 4. – P. 339 – 351. doi: 10.1080/10758216.2020.1785317
20. Новиков, К. Е. Мир-системная теория И. Валлерстайна: анализ идейных истоков спорных суждений о Российской истории / К. Е. Новиков // *Социол. журнал*. – 2015. – Т. 21, № 2. – С. 130 – 149.
21. Рахманов, А. Б. Концепция зависимости А. Г. Франка / А. Б. Рахманов // *Вестн. Московского ун-та. Серия 18. Социология и политология*. – 2013. – № 2. – С. 52 – 67.
22. Абрамов, А. В. Становление теории модернизации и альтернативные концепции общественного развития / А. В. Абрамов // *Вестн. Московского гос. областного ун-та*. – 2012. – № 3. – С. 35 – 51.

23. Бокарев, Ю. П. Теории модернизации и экономические реформы / Ю. П. Бокарев // Экономические реформы: уроки истории (История мировой экономики, вып. 2) : сб. ст. – М., 2013. – С. 12 – 52.
24. Halperin, S. Development theory / S. Halperin // Encyclopedia Britannica. – URL : <https://www.britannica.com/topic/development-theory> (дата обращения: 28.10.2021).
25. Креспо, М. В. Переосмысливая концепцию кризиса Рауля Пребиша / М. В. Креспо // Латиноамериканский исторический альманах. – 2020. – № 28. – С. 145 – 164. doi: 10.32608/2305-8773-2020-28-1-145-164
26. Баран, П. А. К экономической теории общественного развития / П. А. Баран ; пер. с англ. В. Л. Кона, И. А. Соколова ; под ред. М. Я. Волкова. – М. : Издательство иностранной литературы, 1960. – 429 с.
27. Frank, A. G. Capitalism and Underdevelopment in Latin America: Historical Studies of Chile and Brazil / A. G. Frank. – New York ; London : Monthly rev. press, 1967. – 298 p.
28. Амин, С. Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира / С. Амин ; пер. с англ. Ш. Нагиба, С. Кастальского. – М. : Европа, 2007. – 168 с.
29. Пребиш, Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? / Р. Пребиш ; сокр. пер. с исп. под ред. В. В. Вольского, И. К. Шереметьева. – М. : ИЛА, 1992. – 337 с.
30. Romaniuk, S. N. Dependency Theory / S. N. Romaniuk // The SAGE Encyclopedia of War: Social Science Perspectives / Ed. P. Joseph. – Thousand Oaks, CA : SAGE Publications, 2017. – P. 482–483. doi: 10.4135/9781483359878.n191
31. Tausch, A. Social Cohesion, Sustainable Development and Turkey's Accession to the European Union: Implications from a Global Model: Implications from a Global Model / A. Tausch // Turkish Journal of International Relations. – 2003. – Vol. 2, No. 1. – 41 p.
32. Friedmann, J. Regional Development Policy: a Case Study of Venezuela / J. Friedmann. – Cambridge, Mass. : M.I.T. Press, 1966. – 192 p.
33. Валлерстайн, И. Миросистемный анализ: введение / И. Валлерстайн ; пер. с англ. Н. Тюкиной. – М. : Территория будущего, 2006. – 248 с.
34. Гранин, Ю. Д. Модернизация России: в колее «зависимого развития» / Ю. Д. Гранин // Вопросы философии. – 2014. – № 4. – С. 14 – 24.
35. Сагидов, Ю. Н. Развитие аутсайдера страны в контексте теории периферийной экономики (на примере республики Дагестан) / Ю. Н. Сагидов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2016. – № 5 (67). – С. 4 – 13.
36. Наурызбаева, Ж. К. Теоретические подходы к изучению воздействия иностранных прямых инвестиций на принимающие экономики: возможные альтернативы экономическому «мэйнстриму» и их актуальность в условиях Казахстана / Ж. К. Наурызбаева // Central Asian Economic Review. – 2018. – № 1 (119). – С. 9 – 28.
37. Шармоянц, А. Н. Становление автономных областей как субъектов нормотворческой деятельности в советский период / А. Н. Шармоянц // Ученые записки Крымского федер. ун-та имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2015. – Т. 1 (67), № 3. – С. 42 – 48.
38. О признании Республики Южная Осетия : Указ Президента РФ от 26 августа 2008 г. № 1261. – Текст : электронный. – URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/27958> (дата обращения: 13.12.2021).
39. Акт провозглашения независимости Южной Осетии // РИА Новости. – 29.05.2017. – URL : <https://ria.ru/20170529/1495085320.html> (дата обращения: 13.12.2021).

40. Сирия признала независимость Южной Осетии и Абхазии. – Текст : электронный // ТАСС. – 29.05.2018. – URL : <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5244388> (дата обращения: 13.12.2021).

41. Статистический ежегодник Республики Южная Осетия. 2014 – 2020 гг. // Управление Государственной статистики Республики Южная Осетия. – URL : <https://ugostat.ru/category/spravochnik/> (дата обращения: 15.12.2021).

42. Минэкономразвития России с министерствами финансов Абхазии и Южной Осетии подписали международные соглашения для оказания финансовой помощи республикам с российской стороны. – Текст : электронный // Министерство экономического развития РФ. – URL : https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rossii_s_ministerstvami_finansov_abhazii_i_yuzhnoy_osetii_podpisali_mezhdunarodnye_soglasheniya_dlya_okazaniya_finansovoy_pomoshchi_republikam_s_rossiyskoy_storony.html (дата обращения: 16.12.2021).

43. Об утверждении Положения о Департаменте специальных программ и проектов Министерства экономического развития Российской Федерации : приказ Министерства экономического развития 10.12.2020 г. № 824. – Текст : электронный // Министерство экономического развития РФ. – URL : <https://docs.cntd.ru/document/573557512> (дата обращения: 16.12.2021).

44. Перечень двусторонних соглашений. – Текст : электронный // Посольство Российской Федерации в Республике Южная Осетия. – URL : <https://rfsosetia.mid.ru/perecen-dvustoronnih-soglasenij> (дата обращения: 15.12.2021).

45. Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия об объединенной российской военной базе на территории Республики Южная Осетия // Бюллетень международных договоров. – Декабрь 2010. – № 10. – С. 34 – 47. – URL : https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-128/45159 (дата обращения: 15.12.2021).

46. О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия об объединенной российской военной базе на территории Республики Южная Осетия : Федеральный закон от 05.10.2011 г. № 265-ФЗ. – Текст : электронный. – URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102150840> (дата обращения: 15.12.2021).

47. О стратегическом планировании в Российской Федерации : проект Федерального закона № 143912-6. – Текст : электронный // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL : https://sozd.duma.gov.ru/bill/143912-6#bh_histras (дата обращения: 14.12.2021).

48. Online-сервис сравнения контента на схожесть. – URL : <https://petr-panda.ru/sravnit-teksty/> (дата обращения: 14.12.2021).

49. Сайт Text Compare. – URL : <https://textcompare.ru/app> (дата обращения: 14.12.2021).

References

1. <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-1> (accessed 19 August 2021).
2. Harzl B. *The Law and Politics of Engaging de Facto States: Injecting New Ideas for an Enhanced EU Role*, Washington, DC: Center for Transatlantic Relations, 2018, 91 p.
3. Emerson R. Self-Determination, *American Journal of International Law*, 1971, vol. 65, issue 3, pp. 459-475, doi: 10.2307/2198970
4. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (accessed 19 August 2021).
5. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (accessed 19 August 2021).
6. <https://docs.cntd.ru/document/1901862> (accessed 19 August 2021).

7. <https://www.dipublico.org/100637/declaration-on-yugoslavia-extraordinary-epc-ministerial-meeting-brussels-16-december-1991/> (accessed 19 August 2021).
8. <http://www.dipublico.org/100636/declaration-on-the-guidelines-on-the-recognition-of-new-states-in-eastern-europe-and-in-the-soviet-union-16-december-1991> (accessed 19 August 2021).
9. Kosienkowski M. The Gagauz Republic: Internal Dynamics of De Facto Statehood, *Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska, sectio K Politologia*, 2017, vol. 24, no. 1, pp. 115-133, doi: 10.17951/k.2017.24.1.115
10. Relitz S. The Stabilisation Dilemma: Conceptualizing International Responses to Secession and de Facto States, *East European Politics*, 2019, vol. 35, issue 1, pp. 311-331, doi: 10.1080/21599165.2019.1580191
11. Bakke K.M., Linke A.M., O'Loughlin J., Toal G. Dynamics of State-Building After War: External-Internal Relations in Eurasian de Facto States, *Political Geography*, 2018, vol. 63, pp. 159-173, doi: 10.1016/j.polgeo.2017.06.011
12. Monastiriotis V., Zilic I. The Economic Effects of Political Disintegration: Lessons from Serbia and Montenegro, *European Journal of Political Economy*, 2020, vol. 65, p. 101938, doi: 10.1016/j.ejpoleco.2020.101938
13. Pigliucci M., Riegl M., Doboš B. [Eds.] *Perspectives on Secession. Frontiers in International Relations*, Springer, 2020, pp. 125-137, doi: 10.1007/978-3-030-48274-9_10
14. Vanschoonbeek J. Regional (in) Stability in Europe a Quantitative Model of State Fragmentation, *Journal of Comparative Economics*, 2020, vol. 48, issue 3, pp. 605-641, doi: 10.1016/j.jce.2020.01.001
15. https://economyrso.org/files/O_gosudarstvennom_strategicheskome_planirovanii_v_RYUO_copy2.pdf (accessed 06 December 2021).
16. https://economyrso.org/files/O_poryadke_razrabotki_i_monitoringa_gosudarstvennyh_otraslevykh_programm_copy1.pdf (accessed 06 December 2021).
17. <https://stackabuse.com/levenshtein-distance-and-text-similarity-in-python/> (accessed 17 December 2021).
18. Doboš B., Riegl M. [Eds.] *Perspectives on Secession. Frontiers in International Relations*, Springer, 2020, pp. 57-71, doi: 10.1007/978-3-030-48274-9_5
19. Marandici I., Leşanu A. The Political Economy of the Post-Soviet De Facto States: A Paired Comparison of Transnistria and the Donetsk People's Republic, *Problems of Post-Communism*, 2021, vol. 68, issue 4, pp. 339-351, doi: 10.1080/10758216.2020.1785317
20. Novikov K.Ye. [World-system theory of I. Wallerstein: analysis of the ideological sources of controversial judgments about Russian history], *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological journal], 2015, vol. 21, no. 2, pp. 130-149. (In Russ., abstract in Eng.)
21. Rakhmanov A.B. [The concept of dependence A. G. Frank], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya* [Bulletin of the Moscow University. Series 18. Sociology and political science], 2013, no. 2, pp. 52-67. (In Russ., abstract in Eng.)
22. Abramov A.V. [Formation of the theory of modernization and alternative concepts of social development], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* [Bulletin of the Moscow State Regional University], 2012, no. 3, pp. 35-51. (In Russ., abstract in Eng.)
23. Bokarev Yu.P. [Modernization theories and economic reforms], *Ekonomicheskiye reformy: uroki istorii (Istoriya mirovoy ekonomiki, vyp. 2): sbornik statey* [Economic reforms: lessons of history (History of the world economy, issue 2): collection of articles], Moscow, 2013, pp. 12-52.
24. <https://www.britannica.com/topic/development-theory> (accessed 28 October 2021).

25. Krespo M.V. [Rethinking the concept of crisis by Raoul Prebisch], *Latinoamerikanskiy istoricheskiy al'manakh* [Latin American Historical Almanac], 2020, no. 28, pp. 145-164, doi: 10.32608/2305-8773-2020-28-1-145-164 (In Russ., abstract in Eng.)
26. Baran P.A. *The political economy of growth*, New York, Monthly review press, 1957.
27. Frank A.G. *Capitalism and Underdevelopment in Latin America: Historical Studies of Chile and Brazil*, New York; London: Monthly rev. press, 1967, 298 p.
28. Amin S. *Virus liberalizma: permanentnaya voyna i amerikanizatsiya mira* [Virus of liberalism: permanent war and Americanization of the world], Moscow: Yevropa, 2007, 168 p. (In Russ.)
29. Prebish R. *Periferiynyy kapitalizm: yest' li yemu al'ternativa?* [Peripheral capitalism: is there an alternative?], Moscow: ILA, 1992, 337 p. (In Russ.)
30. Romaniuk S.N., Joseph P. [Ed.] *The SAGE Encyclopedia of War: Social Science Perspectives*, Thousand Oaks, CA : SAGE Publications, 2017, pp. 482-483, doi: 10.4135/9781483359878.n191
31. Tausch A. Social Cohesion, Sustainable Development and Turkey's Accession to the European Union: Implications from a Global Model: Implications from a Global Model, *Turkish Journal of International Relations*, 2003, vol. 2, no. 1, 41 p.
32. Friedmann J. *Regional Development Policy: a Case Study of Venezuela*, Cambridge, Mass.: M.I.T. Press, 1966, 192 p.
33. Vallerstain I. *Mirosistemnyy analiz: vvedeniye* [World-system analysis: introduction], Moscow: Territoriya budushchego, 2006, 248 p. (In Russ.)
34. Granin Yu.D. [Modernization of Russia: in the rut of "dependent development"], *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 2014, no. 4, pp. 14-24. (In Russ., abstract in Eng.)
35. Sagidov Yu.N. [Development of an outsider of the country in the context of the theory of peripheral economy (on the example of the Republic of Dagestan)], *Regional'nyye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional problems of transformation of the economy], 2016, no. 5 (67), pp. 4-13. (In Russ., abstract in Eng.)
36. Nauryzbayeva Zh.K. [Theoretical approaches to studying the impact of foreign direct investment on host economies: possible alternatives to the economic "mainstream" and their relevance in the conditions of Kazakhstan], *Central Asian Economic Review*, 2018, no. 1 (119), pp. 9-28. (In Russ., abstract in Eng.)
37. Sharmoyants A.N. [The formation of autonomous regions as subjects of rule-making activity in the Soviet period], *Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskiye nauki* [Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Legal Sciences], 2015, vol. 1 (67), no. 3, pp. 42-48. (In Russ.)
38. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/27958> (accessed 13 December 2021).
39. <https://ria.ru/20170529/1495085320.html> (accessed 13 December 2021).
40. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5244388> (accessed 13 December 2021).
41. <https://ugostat.ru/category/spravochnik/> (accessed 15 December 2021).
42. https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rossii_s_min_isterstvami_finansov_abhazii_i_yuzhnoy_osetii_podpisali_mezhdunarodnye_soglasheniya_dlya_okazaniya_finansovoy_pomoshchi_respublikam_s_rossiyskoy_storony.html (accessed 16 December 2021).
43. <https://docs.cntd.ru/document/573557512> (accessed 16 December 2021).
44. <https://rfsosetia.mid.ru/perecen-dvustoronnih-soglasenij> (accessed 15 December 2021).
45. https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-128/45159 (accessed 15 December 2021).

46. <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102150840> (accessed 15 December 2021).
47. https://sozd.duma.gov.ru/bill/143912-6#bh_histras (accessed 14 December 2021).
48. <https://petr-panda.ru/sravnit-teksty/> (accessed 14 December 2021).
49. <https://textcompare.ru/app> (accessed 14 December 2021).
-

Institutional Mechanisms of Self-Development of the Partially Recognized Republic

K. S. Goncharova, A. G. Shelomentsev, K. N. Savin

*Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russia;
Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia;
Association "ZHKH-68", Tambov, Russia*

Keywords: de facto states; institutional support for self-development; mechanisms of self-development; socio-economic development of territories; theories of dependent development; partially recognized states.

Abstract: The most topical issues in the social sciences of the existence and further development of unrecognized and partially recognized states are considered. Based on the content analysis, a qualitative and quantitative assessment of documents for planning and implementing the strategic development of states was carried out. The dependence of the formation and functioning of the institutional mechanism of socio-economic development of the partially recognized state - the Republic of South Ossetia on the legal framework of its key partner state - the Russian Federation is shown. The mechanisms of self-development of a partially recognized state are presented, considered in the context of the dependence theory. The results of the study can be used in assessing the dynamics and trends of the socio-economic development of the Republic of South Ossetia.

© К. С. Гончарова, А. Г. Шеломенцев, К. Н. Савин, 2022